

1. Монарх из Мира Демонов

Все царства Поднебесной преклоняются перед Великим Ся, что горделиво восседает на землях Девяти Областей, сотворил небо и землю и не знает равных во всем мире.

Яркое солнце плыло в зените, волны облаков клубились и расправлялись под ласковым ветром, окрашивая небо в багрянец. Государственная удача Великого Ся процветала, как вдруг созвездия сорвались со своих мест и сдвинулись, предвещая дурное знамение.

Владыка демонов Ди Кунцзюэ, чья черная боевая ци достигла пределов вершины, в любой момент готовая прорваться к высшей, озаренной золотом боевой ци, метался на самой границе между Миром Людей и Миром Демонов.

В тот день небо поблекло, лишившись всякого света, и Врата Времени и Пространства, просуществовавшие целые мириады лет, собрались закрыться и исчезнуть.

Это зрелище наполнило сердце Ди Кунцзюэ неизъяснимым, диким страхом, ибо Небеса впервые заставили его делать выбор между Миром Людей и Миром Демонов.

В Мире Демонов прошли его детские годы, там жили его отец Ди Куншунь и дед Ди Кунмо.

И, конечно же, там оставался Ди Кунши — его единственный сын, рожденный возлюбленной женой, что умерла.

Пожалуй, Миру Демонов не следовало бы знать женщин: каждая из них неизбежно погибала, стоило ей произвести на свет ребенка, и на протяжении мириадов лет еще никому не удавалось снять это проклятие.

Хотя со времен поколения его деда тема женщин находилась под строжайшим запретом, Ди Кунцзюэ неизменно чувствовал: Мир Демонов не должен был оказаться столь жесток, чтобы не вместить его единственную истинную любовь.

Проклятие — извечное проклятие Мира Демонов. Женщины хрупки и слабы, мужчины же чудовищно сильны и выносливы. В конце концов женщины умирают, а мужчины продолжают жить, каждый неся на плечах тяжесть древнего проклятия. Именно это и было единственной причиной, почему Ди Кунцзюэ тосковал по Миру Людей.

И вот теперь, столкнувшись с вероятностью навсегда лишиться пути назад в Мир Демонов и потерять родных, Ди Кунцзюэ ощутил в груди невыносимую, разрывающую душу тоску.

Но он знал: его жена, без сомнения, среди бесконечных перерождений Мира Людей томится в муках, ожидая его появления.

Бросив прощальный взгляд на Врата Времени и Пространства, чье дыхание за его спиной постепенно угасало, Ди Кунцзюэ решительно шагнул в небеса над землями Девяти Областей, прямо сквозь заградительный барьер Барьера Девяти Областей.

Великий владыка демонов наконец ступил на путь завоевания Мира Людей.

Барьер Девяти Областей был невероятно благосклонен к расе людей, но к таким чужакам и демоническим владыкам, как Ди Кунцзюэ, он питал лютую, безжалостную вражду.

Он существовал ради защиты человечества и являлся самым прямым, самым деспотичным и мощным священным артефактом, с помощью которого императорский дом Великий Ся оберегал свои земли и подданных.

Проходили эпохи, и вместе с расширением границ династии Великий Ся Барьер Девяти Областей неустанно латали, укрепляли и расширяли.

Ныне все обитатели Девяти Областей уповали на этот барьер, укрываясь от внезапных нашествий чудовищ, демонов и адептов зловещих путей. За исключением порождений, искони рожденных на этих землях, Барьеру Девяти Областей было подвластно абсолютно всё; подобно безбрежному океану, вбирающему в себя сто рек, он стоял неприступнейшей космической цитадели этого мира.

На сердце Ди Кунцзюэ ледяной плитой легла безысходность: долгие годы грез развеялись в прах, вновь обнажая жестокую реальность.

В его сознании неотступно мелькало лицо жены — лишь эта память служила ему опорой и слабой надеждой.

Приходилось признать: этот юноша из Мира Демонов совсем не походил на тех прежних владык демонов, что по ошибке попадали в мир смертных — свирепых, вспыльчивых, злобных и одержимых жаждой убийств.

Напротив, он казался вольным благородным мужем, чья обитель лежала далеко за пределами Мира Людей. Не тронутый скверной грязи, подобный изваянию из чистейшего белого нефрита, он сохранял юношескую наивность и светлые мечты.

Быть может, судьба не желала его гибели.

Ся-ван Ди Фа из династии Великий Ся испустил дух, и среди множества его сыновей трон унаследовал наследник по фамилии Сы, из клана Сяхоу, носившего личное имя Цюй.

Барьер Девяти Областей словно обрел разум, даровав перенесшему столь тяжкие муки Ди Кунцзюэ крошечный шанс на выживание.

В самый критический миг, на волосок от гибели, тяжело раненый Ди Кунцзюэ сумел ускользнуть под защитный купол Барьера Девяти Областей.

Так он ступил на землю, где покоилась первая ослепительная цивилизация за пределами демонических владений.

— Ха, Мир Людей... Ся Линмэй, помнишь ли ты меня?

Отогнав тоску, Ди Кунцзюэ направился на восток. Солнце на небе сияло столь ослепительно — такого зрелища не знал унылый Мир Демонов. Стоять на этой земле и чувствовать, как лучи согревают всё живое, наполняя мир пышным цветением, было невероятно отраднo, это наполняло душу Ди Кунцзюэ покоем и радостью.

Его дед говаривал, что в нем таится лишь искра демонической природы и сам он вовсе не похож на отпрыска Мира Демонов, подозревая даже, что внук подослан шпионом из Мира Богов. Не раз дед порывался собственноручно покончить с ним.

Но Ди Кунцзюэ оставался их единственным наследником крови, и близкие в конце концов так и не смогли поднять на него руку.

Этот демон, внешне неотличимый от простого человека, вдобавок обладал несравненным, едва ли не единственным на весь Мир Демонов талантом.

Переданное по наследству высшее искусство — Искусство Абсолютной Свободы и Блаженства — давно было постигнуто им до совершенства.

Пусть до уровня деда ему пока еще чуточку не хватало, превзойти старика было лишь вопросом времени.

А вот его отец, Ди Куншунь, напротив, казался куда более заурядным, да и нравом обладал на редкость мягким. Не будь этого, он никогда не встретил бы Ся Линмэй — свою жену и главную любовь всей своей жизни.

Мысли о детских годах вихрем пронеслись в голове, постепенно застыв на неподвластном времени юном лице Ся Линмэй, из глубины души исторгнув тяжкий вздох.

Как было бы прекрасно, не будь он порождением Мира Демонов.

Увы, судьба предрешена: последняя капля детской наивности в душе Ди Кунцзюэ окончательно рассеялась, исчезнув без следа.

Осталась лишь преданность ушедшей жене, безграничная тоска и горькое сожаление.

Когда они встретятся вновь, быть может, одно мгновение обернется вечностью.

Он шел вперед, а по обочинам дороги белели груды человеческих костей, над которыми тучами кружили гигантские саранчицы размером с кулак.

Еще при правлении Ди Фа Великий Ся трещал по швам, источенный изнутри, а теперь, с воцарением нового императора, всего за три месяца страна оказалась на краю пропасти, балансируя над самой бездной.

Мало того, что рожденному на погибель императору Ся Цзе досталось прозвище, позорящее его в веках, так еще и знатные кланы за спиной престола принялись в открытую лицемерить, исподтишка накапливая мятежные силы. Их злоумышления были черны и коварны до крайности — то и дело подливая масла в огонь, они несли еще большие беды.

Народ влачил жалкое существование, боевая ци была под запретом, а по всей стране буйствовали свирепые воители, сеющие хаос и разруху в городах и весях. Хуже того, служители темных культов и зловещие демоны среди бела дня стирали с лица земли человеческий облик, пожирая плоть и кровь, не оставляя в живых ни людей, ни скот.

Чиновники излюбленно глядели на всё сквозь пальцы; сами государевы служащие ходили в лохмотьях и страдали от голода, что уж говорить о простых простолюдинах.

В одночасье всё вокруг превратилось в истинный ад на земле, предвещающая скорую гибель и раскол гибнущей страны.

— Вывесили императорский указ! Эй, все сюда, глядите!

Да что толку в этих указах, бегите все, скорее! Ту Цнянсюн идет!

Кто-то в толпе зловеще бросил клич, и люди мгновенно бросились врассыпную.

Ту Цнянсюн, прозванный Грозой Десяти Тысяч Дворов, отличался могучим телосложением, широкими бровями, крупными глазами, грубыми чертами лица и тяжелой квадратной челюстью.

Хлоп!

Ди Кунцзюэ вдруг почувствовал, как кто-то тяжело опустил руку ему на плечо — это был не кто иной, как этот самый Ту Цнянсюн.

Стоило демону обернуться, как до него донеслось:

— Ха-ха, какой ладный, статный парень! Не хочешь податься в армейские офицеры?

Косо глядя на него, с веселой ухмылкой спросил Ту Цнянсюн.

Динь! Система Всевышних Демонов Шести Путей Вселенной искренне и преданно к вашим услугам:

Шесть Путей: Будда, ДАО, ересь, демоны, боги, черти.

Великое Дао бестелесно, лишь познавший обретает вечность.

Вспыхнул и мгновенно растаял ослепительный семицветный свет.

Идет автоматическое изучение языка Великий Ся... Обучение завершено.

Автоматическая активация...

Динь! Интерфейс пользователя:

Владыка демонов: Ди Кунцзюэ.

Боевая ци: Черная боевая ци.

Искусство: Искусство Абсолютной Свободы и Блаженства (великое достижение).

Лаконичная и ясная картина предстала перед глазами. Ди Кунцзюэ широко раскрыл глаза, пораженный до глубины души.

— Эй, с тобой разговаривают! Онемел, что ли? — с нетерпением прикрикнул Ту Цнянсюн.

— Привет, меня зовут Ди Кунцзюэ.

С этими словами он протянул обе руки.

С размаху отбив протянутую белоснежную ладонь, Ту Цнянсюн вытаращил глаза и рявкнул:

— Мелкий, ты кого тут одурачить вздумал? Откуда ты взялся? В округе на десять ли вокруг тебя отродясь не видали! Пришлый, значит.

— Где... это? — заторможенно переспросил Ди Кунцзюэ.

— По тебе сразу видно, что нездешний. Еще небось и не обедал сегодня? Пойдем, у меня на примете есть плевое дело, повернись оно как надо — озолотишься и кайфанешь по полной!

С ухмылкой произнес Ту Цнянсюн, недобрым взглядом оглядывая толпу зевак.

— Проваливай.

От одного этого сурового окрика толпа шарахнулась во все стороны испуганными птицами. Кто же не боялся этой ходячей напасти? Люди бросились наутек, осыпая его проклятиями.

За спиной Ту Цнянсюн стоял самый влиятельный аристократ здешних мест — маркиз Фэнбо. Все эти бескрайние просторы к югу от великой реки принадлежали клану Фэн, а сам Ту Цнянсюн был лишь ничтожной пешкой в руках клана Фэн.

Впрочем, всё это не имело никакого значения.

Главное заключалось в том, что Ту Цнянсюн был неразрывно, тысячами нитей связан с патриархом демонического пути Вэй Цяньхэ, благодаря чему клан Фэн и возвысил его до должности командира тысячника стражи.

В этот момент на Ди Кунцзюэ красовались роскошные, богатые одежды, от которых так и везло аристократическим лоском.

Обладая феноменальной памятью на лица, Ту Цнянсюн прежде никогда не встречал этого человека. Заподозрив неладное, он решил испытать незнакомца.

— Ха-ха, смею спросить имя господина, и по какой причине вы преградили путь мне... то есть этому... демоническому владыке?! — плавно и беспрепятственно поинтересовался Ди Кунцзюэ.

Ту Цнянсюн, разумеется, не ведал, насколько чудовищной силой обладает Ди Кунцзюэ. Одолеваемый смутными сомнениями, он тем не менее благоразумно отступил в сторону, освобождая дорогу.

Сохраняя бесстрастное выражение лица, Ди Кунцзюэ умолк и продолжил свой путь на восток.

Вскоре после его ухода Ту Цнянсюн подозвал стражника и велел:

— Ступай, позови патриарха демонического пути. Передай, что объявился подозрительный практик, направившийся напрямиком на восток.

Стражник взял приказ под козырек и отправился на поиски Вэй Цяньхэ. Хмуря брови, Ту Цяньсюн отдал еще одно распоряжение — переправить весть Фэн Рую, владеющему тысячью наделов земли представителю знатного рода Фэн.

Лишь после этого он неторопливо принялся выполнять приказы и задачи окружного цзюньского цзюньшоу.

Ди Кунцзюэ, при всей своей гордыне, обладал на редкость живым умом. Демоническая скверна Мира Демонов не успела глубоко извратить его природу, а его мысли оставались чисты и кристально ясны, как ни у кого другого.

Появившись в Мире Людей, он вовсе не исключал возможности однажды вернуться в Мир Демонов. Впрочем, впереди маячила грандиозная война демонов, а дед с отцом давным-давно изгнали его прочь; жребий был брошен, и отныне вопросы жизни и смерти Мира Демонов не касались его никоим образом.

К тому же он прекрасно понимал: собственную демоническую боевую ци Искусства Абсолютной Свободы и Блаженства нельзя светить раньше времени.

Хотя здешние воины и практики не казались ему серьезной угрозой, терять бдительность всё же не стоило.

Собравшись с мыслями, Ди Кунцзюэ продолжил свой пеший путь.

Вскоре он покинул пределы города и вышел к древнему храму Чэнхуана.

День! Обнаружены записи храма Чэнхуана, в награду выдана месячная норма боевой ци.

Чертежи архитектуры храма Чэнхуана успешно добавлены в коллекцию.

Мир Людей здесь лежал в столь глубоком запустении, что казался хуже Мира Демонов. Оставалось лишь гадать, водятся ли поблизости сильные мира сего.

Хотя Ди Кунцзюэ являлся владыкой демонов и демоническим королем Пустоты третьего поколения, его кругозор не ограничивался узкими рамками одного лишь демонического пути.

Помимо постижения Шести Путей, он также состоял в числе ключевых учеников Дворца Созвездий.

Наследие Дворца Созвездий отличалось непостижимой, таинственной природой, и с некоторого времени Ди Кунцзюэ чувствовал, как его тело и дух претерпевают коренное перерождение, становясь всё более непостижимыми — всё это было дарами из его прошлой

жизни.

Воспоминания из Мира Демонов оставались уникальными: хотя прежде ему не доводилось бродить по Миру Людей, многое об этих землях он уже знал.

А всё потому, что во Дворце Созвездий существовало заклинание под названием Идеальный расчет: Упорядочивание Созвездий.

Благодаря ему великое множество дел как внутри трех миров, так и за их пределами прозревалось так же ясно, как огонь, и представало перед взором кристально чистым.

Правда, в Мире Демонов ходило поверье, будто людям и демонам не суждено ужиться под единым небом.

О Дворце Созвездий мало кто знал, а в Мире Демонов о нем и вовсе никогда не слыхивали. Поговаривали, что учение это берет начало среди людей, хотя неведомыми путями занесло одну из ветвей наследия в Мир Демонов.

Помимо Дворца Созвездий, существовали также Врата Звездного Неба — эти две секты слыли еретическими ответвлениями человеческой расы, несравненными и сверхмощными обителями, где практиковали сразу Шесть Путей.

— О, это ты?! — Ди Кунцзюэ застыл в крайнем изумлении.

Перед ним стоял тот самый практик, чья мощнейшая аура недавно мелькнула и тут же растворилась — ученик Врат Звездного Неба.

И впрямь, прибывшим оказался не кто иной, как Вэй Цяньхэ, ключевой ученик третьего поколения Врат Звездного Неба, занимавший среди них третье по старшинству место.

— Дворец Созвездий?!

Вэй Цяньхэ тоже выглядел потрясенным до глубины души.

Но что поражало больше всего — Вэй Цяньхэ не бросился в атаку немедленно, хотя прекрасно чувствовал, что Ди Кунцзюэ тяжело ранен.

— Верно. Ты — ключевой ученик Врат Звездного Неба. Я — ключевой ученик Дворца Созвездий, владыка демонов Ди Кунцзюэ.

— Ха-ха, а я — патриарх демонического пути Вэй Цяньхэ.

— Хм, почему же ты здесь?

— Потому что я давно уже не состою во Вратах Звездного Неба. Лишь недавно, когда ся-ван Великого Ся испустил дух, я вышел в большой мир, желая скрестить клинки с сильнейшими героями Поднебесной. И по сей день этот мир меня еще не до конца разочаровал!

Дворец Созвездий и Врата Звездного Неба со времен глубокой древности поддерживали мирные отношения; кроме того, чудаковатый нрав Вэй Цяньхэ в сочетании с устрашающей силой Ди Кунцзюэ объясняли, почему они не бросились друг на друга сломя голову.

— Пусть я больше не ученик Врат Звездного Неба, но познал я именно их трактаты и тайные каноны. Поговаривают, что между нашими сектами издавна существует некая незримая связь и взаимное притяжение — теперь вижу, и впрямь так оно и есть.

— Вот оно что.

Лицо Ди Кунцзюэ оставалось мрачным и холодным. Не сводя глаз с Вэй Цяньхэ, он неожиданно для себя заметил, что его собственные раны затянулись уже больше чем наполовину.

По мере исцеления он всё острее чувствовал, что стоящий перед ним Вэй Цяньхэ излучает зловещую, запредельно извращенную ауру, хотя истинной силой обладал меньшей, нежели он сам.

Его уровень боевой ци едва ли дотягивал до вершины красной боевой ци. По сравнению с вершиной черной боевой ци самого Ди Кунцзюэ это была пропасть.

Градации боевой ци: серая, белая, синяя, желтая, зеленая, голубая, красная, фиолетовая, черная, золотая. Каждая ступень делилась на десять уровней.

Уровни боевого пути: (Путь закалки тела: закалка силы, закалка ци, закалка энергии гэн (сверхъестественный), (врожденное) божественное проявление, (земной бессмертный) земной бог-бессмертный, (великий золотой бессмертный) золотой бессмертный, (беспредельный) янский святой, святой хуньюань, святой постижения дао, единый святой бог.

Путь закалки души: питание духи, закалка души, захват тела (сверхъестественный), (врожденное) божественное проявление, далее аналогично.)

Триста лет назад аура последнего ученика Дворца Созвездий угасла, и Вэй Цяньхэ искренне полагал, что Дворец Созвездий окончательно скатился и сгинул в небытие, а значит, с его последователями можно больше не считаться. Кто же мог знать, что пройдет совсем немного времени — и на свет божий вновь вынырнет еще один ключевой ученик? От этой мысли у него внутри всё сжалось от досады.

Дворец Созвездий издавна славился мастерством владения боевой ци, то же самое касалось и Врат Звездного Неба. Стоило обоим встретиться, как их ауры боевой ци столкнулись в непрекращающемся резонансе. За мгновение раны Ди Кунцзюэ полностью исчезли, вернувшись в норму. Сохраняя невозмутимый вид, он едва заметно выпустил черную боевую ци, окутывая ею Вэй Цяньхэ.

Вэй Цяньхэ и без того чувствовал себя неуверенно, а когда на него обрушилось это давящее присутствие, пылавшее в его груди красное пламя мгновенно погасло.

— Не соизволит ли почтенный гость назвать цель своего визита? — помрачнев, осведомился Вэй Цяньхэ.

— Я разыскиваю женщину. В прошлой жизни ее звали Ся Линмэй, но в нынешнем воплощении у меня нет о ней ни малейшей зацепки.

— Она — человек огромной важности для меня.

Лицо Ди Кунцзюэ исказилось безумным выражением, однако при произнесении имени Ся Линмэй в его глазах мелькнули нотки нежности, полностью вытеснившие прежнюю холодность и деспотичность.

— Я должен отыскать ее как можно скорее!

— Хм-м, Ди Кунцзюэ, ты мужчина колоссальной силы, я могу помочь тебе с этой просьбой.

— Но взамен ты должен вступить в Павильон Чжуся, за которым стою я... Иначе разговор окончен.

Заливисто рассмеявшись, Вэй Цяньхэ попытался заманить его в сети.

— Ха-ха, ладно. Но у меня есть еще одно условие.

Отрешившись от всех эмоций, Ди Кунцзюэ ответил с полной серьезностью:

— Дни Великого Ся сочтены. К тому моменту ты не смеешь чинить мне препятствий, когда я решу уйти.

— Об этом не беспокойся. Павильон Чжуся сам по себе является рыхлым, свободным союзом, никто не станет задерживать тебя насильно.

Можешь спать спокойно.

Улыбаясь во все 32 зуба, Вэй Цяньхэ охотно дал согласие.

— Этот храм Чэнхуана — вотчина Саньхэ Саньжэня. Как назло, каждый раз, когда я прохожу мимо, его и след простывает.

Вновь подав голос, произнес Вэй Цяньхэ, выдержал паузу и добавил: — Скажи, Ди Кунцзюэ, не хочешь ли ты заодно примкнуть к клану Фэн? Это будет дополнительным условием.

— Изволь.

Ди Кунцзюэ согласился без малейших колебаний.

После этого они вдвоем, один за другим, двинулись обратно в ближайший крупный город.

Владения клана Фэн располагались преимущественно в районе Цзяннань, простираясь от горы Хэйфэн до северных отрогов горы Бэйинь, где ютилось несколько десятков мелких городков и ярмарок. В одном из таких безымянных городишек Ди Кунцзюэ и Вэй Цяньхэ сидели в скромном винном трактире, потягивая вино.

Ходили слухи, будто в здешних местах кроются Врата Великой Тысячи, именуемые Вратами Секретного Края, за которыми таятся неисчерпаемые сокровища невиданного богатства.

Вот только до сих пор еще никому не доводилось выйти оттуда живым.

Попивая вино, Ди Кунцзюэ не разглаживал нахмуренные брови.

Похоже, здешние потоки энергии отличались невероятной плотностью и зловещей чужеродностью, из-за чего даже его система претерпела мутацию. Лишь спустя долгое время она стабилизировалась, но превратилась в Систему Секретных Сокровищ Демонического Монарха Хаоса.

Активировано:

1. Божественный Меч Хаоса.
2. Врожденное корневое оружие, оружие-компаньон: Врожденное сокровище высшего качества — Меч Ледяной Души.
3. Двенадцать Рабов Меча Кары Бессмертных.
4. Один Меч благородного Мужа, Божественные Мечи Матери и Сына — один материнский

меч и несколько тысяч дочерних мечей.

5. Один Божественный Меч Небесного Ока, один меч защиты глаз и один меч отражения зла.

6. Один летающий меч десятого ранга и бесчисленное множество низкоранговых летающих мечей.

Внимательно изучив перечень всего летающего оружия, Ди Кунцзюэ испытал немалое удивление.

В памяти всплыло, что Чертог Звездного Неба и Канон Вечного Круговорота Перерождений все еще оставались неактивированными.

Подняв голову, он бросил мимолетный взгляд на бесконечные просторы за окном, с трудом подавляя бурю в душе.

В этот самый миг над небесами взметнулись мириады золотых лучей.

Величественный, раскатистый глас возвестил: Открываются Врата Мириад Сокровищ!

Тотчас же мириады золотых облаков просыпались дождем, падая на земли Цзяннаня. Неисчислимые случайные прохожие и простые смертные оказались счастливыми, в которых угодили эти лучи — в мгновение ока они исчезли, растворившись и обратившись в золотые потоки света, устремившиеся внутрь золотых врат, парящих в пустоте.

Не успел он опомниться, как Вэй Цяньхэ испарился прямо у него на глазах. Следом за этим лучезарное сияние точно поразило его самого, и окружающее пространство стало медленно искривляться и рассеиваться.

Динь! Открытие Врат Мириад Сокровищ:

1. Мятеж Желтых Тюрбанов эпохи Троецарствия. (Желтый)

2. Изгнание Цин и возрождение Мин. (Синий)

3. Древний Двора Демонов. (Эпический, единственный выше золотого ранга.)

Активация в порядке очереди.

1. Начнется через десять минут.

Можно выбрать значение по умолчанию, привязав к основному сюжету реального мира...

Обратный отсчет запущен...

С очередным помутнением рассудка Ди Кунцзюэ вновь очутился в том же винном трактире. Самое жуткое заключалось в том, что весь городок вымер — кругом не было ни души, исчез даже Вэй Цяньхэ. Похоже, остальные сделали иной выбор, не совпавший с доступным ему вариантом.

Втянув носом воздух, он глянул на неумолимо бегущие цифры обратного отсчета и никак не мог взять в толк, почему он остался на прежнем месте или вернулся обратно.

Если подумать, до эпохи Троецарствия лежала еще пропасть времени, неужели эти Врата Мириад Сокровищ в мире людей — обычное, заурядное дело?

Почему же у любого жителя Великого Ся находилось столько возможностей? Да потому, что в ту пору небесная ци и энергия мира еще не истощились, в этом мире не прекращалось бессмертное отшельничество, а по трем мирам людей всюду рыскали злобные демоны, духи и нечисть.

Если подумать, времена глубокой древности сгинули незадолго до этого, а эпоха Пятидесяти Дворов и Девяти Царств уже распахнула свои завесы — почему же в трех мирах людей по-прежнему происходили столь невероятные, благодатные вещи?

Сравнить ли с Миром Демонов — там не то что древняя эпоха, даже времена до глубокой древности давно канули в лету, полностью прервавшись и сгинув без следа.

Ха-ха, Три Мира, Мир Людей, Пыльный Удел — и впрямь донельзя дивное местечко.

Динь! Босс союзников в этом испытании — один человек, Чжоу Цан.

Босс противников — один человек, Ху Сюн.

Чжоу Цан уже закрепился на этой земле, под его началом находятся двадцать тысяч солдат Желтых Тюбанов.

Речь идет о той самой полосе из нескольких десятков городов между горой Хэйфэн и северными отрогами горы Бэйинь.

Все они обновятся с окончанием обратного отсчета.

Ху Сюн и подчиненные ему войска начнут обновляться сразу после полного выполнения всех заданий первой главы сюжетной линии лагеря Чжоу Цаня.

Тогда Чжоу Цан и Ху Сюн воззрят сверху на весь Великий Ся, оказавшись в ином, трехмерном пространстве. Прорыв барьера между двумя мирами преподнесет неожиданный сюрприз.

Вводное руководство для новичков подошло к концу, спустя десять секунд оно будет полностью удалено.

<http://bllate.org/book/19194/1885278>